

Ши Ин слушал наставления Чунмина, и на душе у него заметно посветлело. И правда, как говорил Чунмин, человеческая жизнь длится всего несколько десятилетий. И в эти короткие годы встретить того, кто по-настоящему дорог, — великая удача. Разве можно тратить время впустую, пряча чувства в глубине сердца, не решаясь признаться из-за нерешительности?

Ши Ин был уверен в своих чувствах к Се Юню. Это понимание крепло с каждой встречей, с каждым мгновением, проведенным вместе, особенно после того, как он подарил ему Нефритовую кость.

Все знаки указывали на то, что в его сердце поселился другой человек. Так почему бы не открыться ему и не узнать, что чувствует он?

Если Се Юнь равнодушен, он смиренно отступит и вновь посвятит себя служению богам. Но если и тот отвечает ему взаимностью, то они станут по-настоящему счастливы. Ведь если любишь и любим, то разве есть в мире преграда, которую нельзя преодолеть?

Увидев, что Ши Ин внял его словам, Чунмин прямо сказал:

— Малыш Ин, раз уж ты все решил, я помогу тебе до конца. Приведу Сяо Юнь-цзы сюда, чтобы вы могли объясниться начистоту.

С этими словами Чунмин поспешно обернулся птицей и полетел к площади на горе Цзюи, где находился Се Юнь.

По пути он размышлял: они оба явно равнодушны друг к другу, но сами этого будто не замечают. Верно говорят: со стороны виднее. Как бы то ни было, роль свахи он взял на себя.

Изначально он думал, что девчонка по имени Чжу Янь — роковое испытание Ши Ина. Но позже, когда он отправился к Дасымину, чтобы подтвердить свои догадки, тот открыл ему правду: кто-то вмешался в судьбу Ши Ина, и то роковое испытание больше не существует. Судьбы Ши Ина и Се Юня сплелись воедино, они стали дополнять друг друга, словно сама судьба распорядилась их встречей.

Их связь была предопределена с того самого момента, как они впервые встретились. Это был союз, предначертанный небесами. Правда, поначалу Чунмин не мог в это поверить — ведь Ши Ин был Божественным чиновником, которому запрещено вступать в брак. Лишь после долгих разъяснений Дасымина и собственных расчетов по датам их рождения он наконец убедился в истинности этих слов.

Именно поэтому он и решил поговорить с Ши Ином. В конечном счете, Чунмин лишь хотел, чтобы тот нашел родственную душу и перестал терзаться из-за невзгод, выпавших на его долю в детстве.

Вскоре Чунмин прибыл на площадь горы Цзюи. Танец Посланника Созерцания Звезд в честь

божества только что закончился, и Се Юнь все еще стоял там. Чунмин приземлился на дерево за его спиной, спрятался за стволом, чтобы никто не заметил, принял человеческий облик и, подойдя, легонько коснулся плеча юноши.

Се Юнь обернулся, увидел Чунмина и уже хотел что-то сказать, но тот зажал ему рот и потянул за дерево.

Ши Ин, наблюдавший за ними из Долины Императоров у Озера Звезд, невольно улыбнулся такой поспешности Чунмина. К чему такая суета? Ведь они и так скоро встретились бы. Но, вздохнув, он решил не противиться — в конце концов, чем раньше он увидит Се Юня, тем больше времени у них будет на разговор.

Увидев в водном зеркале, что Чунмин нашел Се Юня, Ши Ин отвел взгляд. Он посмотрел в небо, размышляя, как вызволить мать из холодного дворца. Он надеялся, что после признания, каков бы ни был ответ Се Юня, тот не откажет ему в помощи и навестит мать в заточении.

Время пролетело незаметно. Пока Ши Ин предавался своим мыслям, чувствуя, что еще не готов к разговору, Чунмин уже привел Се Юня. Увидев его, Ши Ин постарался отогнать лишние мысли и повернулся к гостю. Чунмин, проявив завидную тактичность, тут же исчез, оставив их одних у Озера Звезд.

Оставшись наедине, оба облегченно вздохнули. Се Юнь, когда его уводил Чунмин, уже догадывался, к чему все идет, но окончательно убедился лишь сейчас. Он решил ждать, пока Ши Ин заговорит первым. Ведь Ши Ин — Божественный чиновник, и кто знает, готов ли он ради него сбросить свои ризы? Дасымин уже поговаривал о том, что через три месяца, когда Ши Ину исполнится восемнадцать, его возведут в сан Малого Верховного Жреца. Никто не мог знать, что на уме у Ши Ина.

Пока Се Юнь размышлял, его прервал тихий голос Ши Ина:

— А-Юнь.

Ши Ин сделал шаг вперед:

— Се Юнь, нравится ли тебе Нефритовая кость, которую я подарил? Хотел бы ты оставить её у себя навсегда? Я решил, что, как только улажу дела, я сниму свои ризы. Я хочу прожить жизнь вдвоем, лишь с тобой одним. А-Юнь, что ты об этом думаешь?

Се Юнь был ошеломлен. Он не ожидал такого прямого признания, да еще и вопроса в конце. Пока он лихорадочно соображал, что ответить, Ши Ин добавил:

— А-Юнь, А-Юнь... Если твои чувства не совпадают с моими, ты можешь отказаться, ты...

Поняв, что Ши Ин неверно истолковал его молчание, Се Юнь поспешно прервал его:

— Ши Ин, я очень дорожу Нефритовой костью и не собираюсь её возвращать. Малыш Ин, твои желания — это и мои желания тоже. Но я думаю, мне стоит рассказать тебе всю правду о себе, чтобы ты мог обдумать все еще раз, прежде чем дать окончательный ответ.

— А-Юнь, я так счастлив, — просиял Ши Ин. — Говори прямо, я слушаю.

— Хорошо, — кивнул Се Юнь и начал рассказ. — Ши Ин, когда мы только встретились, я сказал тебе правду, но лишь отчасти. В моем мире меня зовут Сяо Чуань, я наследный принц и Ван Дуань Южной династии. В детстве мне пришлось пережить немало страданий, но евнух моего отца спас меня и отправил на Пэнлай, чтобы я мог научиться защищать себя. Позже я начал странствовать по миру под именем Се Юнь.

Он помолчал и продолжил:

— На самом деле, до нашей встречи меня преследовали, потому что многие узнали, что я был отравлен ядом Синь, пронзающим кости. Мои враги вышли на мой след. Мне повезло: упав с обрыва, я оказался в этом мире и встретил тебя. За эти три года я наконец смог постепенно вывести этот яд из своего тела.

<http://bllate.org/book/18888/1845128>